

Репрессии против православных христиан и «Свидетелей Иеговы» в Третьем Рейхе и СССР: сравнительное исследование

диакон **Антоний Щелкунов**

Национальный технический университет «Днепропетровская политехника», Кафедра Философии и Педагогики
Днепр, Украина
antalex1908@gmail.com

deacon A. Shchelkunov, *Repression against Orthodox Christians and "Jehovah's Witnesses" in the Third Reich and the USSR: a comparative study*, Elpis, 20 2018: 71-77.

diakon A. Szczelkunow, *Represje wobec prawosławnych chrześcijan i „Świadków Jehowy” w III Rzeszy i ZSRR: badanie porównawcze*, Elpis, 20 2018: 71-77.

Abstract: The article analyzes the strategy of the survival of Orthodox Christians and members of the religious organization "Jehovah's Witnesses" under the conditions of persecution by the Stalinist and Nazi regime.

Streszczenie: Artykuł analizuje strategię przetrwania prawosławnych chrześcijan i członków religijnej organizacji „Świadkowie Jehowy” podczas prześladowań reżimu stalinowskiego i nazistowskiego.

Аннотация: В статье анализируется стратегия выживания православных христиан и членов религиозной организации «Свидетели Иеговы» в условиях гонений со стороны сталинского и нацистского режима.

Keywords: Christianity, Orthodoxy, "Jehovah's Witnesses", Stalinism, Nazism, martyrs, confessors, religious lack of freedom, persecution

Słowa kluczowe: Chrześcijaństwo, prawosławie, „Świadkowie Jehowy”, stalinizm, nazizm, męczennicy, spowiednicy, brak wolności religijnej, prześladowania

Ключевые слова: христианство, православие, «Свидетели Иеговы», сталинизм, нацизм, мученики, исповедники, религиозная несвобода, гонения

На протяжении всей своей истории Христианская Церковь неоднократно подвергалась гонениям на тех, кто принял Христа. Даже XXI век, который только начался, омрачен масштабными гонениями против христиан на Ближнем Востоке. И только одному Богу ведомо, когда и где христианам придется снова следовать словам Христа, которые мы слышим за каждой Литургией: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5: 11-12.). Поэтому тема мученичества и исповедничества должна рассматриваться не только церковной историей, но и церковно-практическими дисциплинами. Священнослужители должны иметь представление о том, как вести себя в повседневной жизни и что рекомендовать своим прихожанам, чтобы сохранить свою жизнь и не отступить от Христа, в случае притеснений со стороны государственной власти, религиозных или крипторелигиозных организаций, поддерживаемых государством, а также травле в СМИ.

К сожалению, XX век не был исключением и стал эпохой религиозных преследований, сопоставимых по

своим масштабам только с первыми веками христианства. Наиболее жесткие рамки религиозной несвободы были установлены сталинским режимом в СССР, а также нацистами в Германии и на оккупированных территориях, когда за людьми не просто отрицалось право на свободу вероисповедания, но за нежелание отречься от своих религиозных убеждений следовали репрессии вплоть до смертной казни. Преследования со стороны нацистского и сталинского режима дали хоть и очень драматический, но вместе с тем и бесценный опыт для выработки стратегии поведения современным христиан в условиях гонений. Однако, как показывает анализ рабочих программ и учебных пособий дисциплины «Практическое руководство для священнослужителей»¹, которая преподается в семинариях и академиях

¹ Аннотация рабочей программы дисциплины «Практическое руководство священнослужителя». Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2016. Режим доступа: https://www.mpda.ru/data/2016/11/24/1238573069/Annotatsiya_Prakticheskoe_rukovodstvo_dlja_svjaschennosluzhitelja.pdf; Рабочая программа дисциплины «Практическое руководство священнослужителей». Тульской духовной семинарии. Тула, 2017. Режим доступа: <http://tula-seminary.ru/wp-content/uploads/2017/09/Annotatsiya-RUP-Prakticheskoe-rukovodstvo-dlya-svyashhennosluzhitelya.pdf>; Аннотация рабочей программы

Московской Патриархии, конкретных советов и рекомендаций о том, как вести себя священнослужителю и что рекомендовать своим прихожанам, в условиях религиозной несвободы, не дается. Необходимо вспомнить, что на территории Украины с конца 1980-х гг. тлеет перманентный межцерковный конфликт. В условиях конфликта на Украинскую Православную Церковь, со стороны раскольников, поддержанных государством и националистическими организациями, происходят систематические нападки: громят и захватывают храмы, избивают верующих, в СМИ идет кампания по очернению и дискредитации канонической Церкви, то выходит, что подобные рекомендации могут в любой момент понадобиться. Образцом может выступать «Практическое руководство священнослужителей» П. Нечаева, пережившее двенадцать изданий до революции 1917 года, в котором осмыслился максимально широкий круг проблем, с которыми пастыри могли столкнуться в своем служении. В том числе были главы, посвященные особенностям уголовного судопроизводства, и даже наставление по спасению утопающих².

Целью статьи является сравнительный анализ поведения христиан и последователей религиозной организации «Свидетели Иеговы» в условиях гонений со стороны сталинского и нацистского режимов, который даст возможность проанализировать разные стратегии поведения в условиях религиозных преследований.

Между нацизмом и сталинизмом существует принципиальное сходство: оба режима избрали путь крайнего насилия для решения проблемы существования другого, культурно инакового. Большевики, с момента своего прихода к власти, начали активно конструировать культурнооднородный новый мир с новыми людьми, в котором не было места религии и Церкви. Нацизм хотя и мирился с существованием христианства, но только до победного завершения войны и окончательного расового очищения, после этого, в новом нацист-

ском мире, основанном на неоязыческой мифологии, не предполагалось места для христианства и свободы вероисповедания. В конечном итоге оба режима пытались создать однородное общество путем уничтожения всех, кто не вписывался в «идеальную» общественную модель нацизма/сталинизма.

При реализации своего плана по построению нового мира сталинский режим по религиозным мотивам подверг преследованиям, по разным оценкам, от 165 тыс. до 200 тыс. верующих, из которых от 100 до 106 тыс. человек погибли³, большинство из этого числа составили православные христиане. Так, во время «большого террора» в разных регионах Советского Союза процент «религиозников» составлял от 0,6% до 9,5% от общего количества арестованных, а смертные приговоры выносились в 65 – 100% случаев⁴. Таким образом, сталинский режим ставил своей конечной целью полное уничтожение религии и Церкви.

Нацисты также планировали уничтожить Христианскую Церковь, а на ее месте воздвигнуть новую неоязыческую религию. Христианские церкви последовательно преследовались нацистами, но, слава Богу, их окончательное уничтожение откладывалось до завершения войны. Хотя за время существования нацистского режима пострадали за свою веру тысячи христиан. Так, в рейхсгау Вартланд, было закрыто 97% христианских храмов существовавших там до 1939 г. и все монастыри, а из 1900 священников 90 % были арестованы, депортированы или убиты⁵. Только в специальном бараке для священнослужителей в концлагере Дахау содержалось 2771 человек, преимущественно католических священнослужителей. Перечень злодеяний нацистов против Церкви можно продолжать еще очень долго.

Сталинский и нацистский режим подвергали гонениям не только христиан, но и представителей других религиозных деноминаций, в том числе и «Свидетелей Иеговы». Из 25 000-30 000 немцев, принадлежавших к «Свидетелям Иеговы» в 1933 году, активными последователями этой религиозной организации на протяжении всего нацистского периода оставались около 20 000 человек. Остальные бежали из Германии, отказывались от своих религиозных убеждений или тайно проводили обряды в кругу семьи. Из тех, кто продолжал активную деятельность, в этот период времени около половины были признаны виновными и осуждены на сроки от одного месяца до четырех лет. Примерно 2000-2500 осужденных были отправлены в концентрационные лагеря. Та же участь постигла

дисциплины «Практическое руководство священнослужителя». Костромская духовная семинария. Кострома, 2016. Режим доступа: kods.cerkov.ru/files/2017/.../Практическое-руководство-для-священнослужителя.doc; Рабочая программа дисциплины «Практическое руководство священнослужителей». Якутской духовной семинарии. Якутск, 2015. Режим доступа: http://www.yapds.ru/wp-content/uploads/2017/05/7_RPD-B1.V.OD.7-Prakticheskoe-rukovodstvo-dlya-svyashhennosluzhitelya-obshhetserkovnyiy.pdf; Рабочая программа дисциплины «Практическое руководство священнослужителей» Барнаульской духовной семинарии. Барнаул, 2015. Режим доступа: http://altay-seminary.ru/files/esmc/pract_past.pdf; Рабочая программа дисциплины «Практическое руководство священнослужителя» Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону, 2016. Режим доступа: <http://donseminary.ru/files/2017/07/Практическое-руководство-для-священнослужителя.pdf>; Практическое руководство для пастырей. Учебное пособие для студентов 3-го курса. Московская духовная семинария. Сектор заочного обучения. Сергиев Посад, 2006. Режим доступа: <https://yadi.sk/i/E-Cw07YMcSwpT>; Учебная программа «Практическое руководство для пастырей» для 5-го курса // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 9. Нижний Новгород, 2011. С. 317 – 325.

² Нечаев П. Практическое руководство священнослужителей. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1900. 587 с.

³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. С. 127.

⁴ Архів управління Служби безпеки України у Дніпропетровській області (АУСБУ ДО). ф. 7. оп. 1. д. 14. л. 121.; Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе «большого террора» (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2016. С. 280.

⁵ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 54.

от 700 до 800 «свидетелей» Иеговы, которые не были гражданами Германии (примерно 200-250 голландцев, 200 австрийцев, 100 поляков и от 10 до 50 бельгийцев, французов, чехов и венгров). Количество «Свидетелей Иеговы», погибших в концентрационных лагерях и тюрьмах в нацистскую эпоху, по оценкам составляет 1000 немцев и 400 граждан других стран, в том числе около 90 австрийцев и 120 голландцев (в сравнении с их немецкими единоверцами, процент погибших значительно выше). Кроме этого, около 250 немецких свидетелей Иеговы были казнены (главным образом на основании приговоров военных трибуналов) за отказ служить в немецкой армии⁶.

Точное количество осужденных «Свидетелей Иеговы» в СССР определить на данный момент не представляется возможным, но скорее всего это сравнительно небольшое число людей, так как в СССР эта религиозная группа была малочисленна.

Несмотря на схожесть судеб, отношение к исповедничеству и мученичеству в Христианской Церкви и у «Свидетелей Иеговы» принципиально отличается.

Собор 411 года, осудивший донатистский раскол, признал безусловную правоту Мензурия епископа Карфагенского и его понимание феномена исповедничества. Блаженный Августин в своем трактате «Breuiculus collationis cum Donatistis» кратко изложил суть богословских и исторических аргументов, направленных против донатистов на этом соборе. Так, во время «Великого Гонения» воздвигнутого императором Диоклетианом и его соправителями, христиане должны были сдавать священные книги римским властям для их дальнейшего сожжения. Епископ Мензурий пошел на хитрость и выдал для сожжения рукописи еретического содержания, книги Священного Писания спрятал у себя дома, чем спас себя и многих из вверенной ему паствы от неминуемой расправы. Однако кое-кто из христиан сам провоцировал власти и обрекал себя на преследования. Блаженный Августин писал: «В том же самом письме читаем: встречаются некоторые, которые во время гонений не были арестованы, которым не угрожала смерть, и которых никто не разыскивал, но они сами заявляли, что у них есть Священное Писание, были противны Мензурию, и те, кто почитают их, не могут называться христианами»⁷. Эта позиция Мензурия, зафиксированная и поддержанная блаженным Августином, была одобрена соборной полнотой Церкви как христианское отношение к подвигу мученичества. Такой же точки зрения придерживается еще один из отцов Церкви – св. Григорий Богослов, который писал: «Закон мученичества: щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но выйдя – не отступать, потому

что первое – дерзость, а второе – малодушие»⁸. Такой же точки зрения придерживается и митрополит Ювеналий, председатель комиссии по канонизации святых Синода Русской Православной Церкви: «Церковью, как правило, не признавались мучениками христиане, намерено добившиеся смерти своим вызывающим поведением»⁹.

Руководство «Свидетелей Иеговы» занимало противоположную позицию, оно фактически требовало от своих последователей принести себя в жертву. Это выразилось в том, что руководство «Свидетелей Иеговы», которое находясь в США в полной безопасности, требовало от своих последователей в Германии и СССР, любой ценой продолжать распространять иеговистскую литературу, что те самоотверженно и делали. Такая деятельность приводила только к тому, что единственными читателями этой литературы оказывались сотрудники органов государственной безопасности Германии и СССР, после чего следовали аресты. После полного запрета деятельности «Свидетелей Иеговы» в 1935 году они продолжали распространять иеговистскую литературу в нацистской Германии. В 1935 – 1936 гг. около 6000 тысяч «Свидетелей Иеговы» активно распространяли книги и брошюры изданные «Обществом Сторожевая Башня».

После съезда «Свидетелей Иеговы» в швейцарском городе Люцерн, в начале сентября 1937 года, на котором присутствовали и немецкие иеговисты, было принято решение активизировать деятельность направленную на распространения печатной продукции изданной «Свидетелями Иеговы» в Германии, которую контрабандой завозили из-за рубежа. Так, 12 декабря 1936 года, 3450 немецких иеговистов распространили во многих регионах Германии иеговистскую литературу¹⁰. А за весь 1937 году они распространили на территории Германии 450 000 книг и буклетов¹¹. Эта литература распространялась не среди лиц, сочувствующих «Свидетелям Иеговы», а разбрасывалась в общественных местах и подкладывалась в почтовые ящики жителям третьего Рейха, которые в большинстве своем были пронацистски настроены и поэтому сообщали властям о своих находках, после чего немедленно следовали аресты. Так, только в Дрездене зимой 1936 – 1937 гг. было арестовано около 200 иеговистов за распространение литературы¹².

⁸ Цит. по Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых «Об отношении Церкви к подвигу мученичества» // К канонизации новомучеников российских. М.: Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, 1991. С. 24.

⁹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия... С. 23.

¹⁰ Johanness S. Wrobel Jehovah's Witnesses in National Socialist Concentration Camps, 1933 – 45 // Religion, State & Society, Vol. 34, No. 2, June 2006. P. 96, 103.

¹¹ Persecution of Jehovah's Witnesses in Nazi Germany. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Persecution_of_Jehovah%27s_Witnesses_in_Nazi_Germany

¹² Johanness S. Wrobel Jehovah's Witnesses in National Socialist Concentration Camps... P. 103.

⁶ Преследование Свидетелей Иеговы нацистами // Энциклопедия Холокоста. – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005394>

⁷ Augustinus, Breuiculus collationis cum Donatistis III, 13, 25. Режим доступа: https://www.augustinus.it/latino/sommario_conferenza/index2.htm

Советские иеговисты вели себя точно также, за исключением того, что сравнительно редко подкладывали в почтовые ящики иеговистские брошюры, а предпочитали разбрасывать их в общественных местах по ночам.

Как и в Германии, советские «Свидетели Иеговы» активизировали процесс распространения иеговистской литературы после контактов с зарубежными членами организации.

В конце 1920-х годов большинство активных членов «Свидетелей Иеговы» за распространение «контрреволюционной литературы» были арестованы и получили 2-3 года ссылки или тюрьмы и до 1939 года активно себя не проявляли, за исключением категорического отказа работать в субботу, за что в народе получили прозвище «субботники». Однако, в оперативно-агентурных донесениях НКВД за 1939 год, указывается, что в 1938 году в Одесскую область приезжал представитель «Свидетелей Иеговы» из Америки¹³, можно предположить, что подобный факт действительно имел место быть и не был фантазией сотрудников НКВД. В Одессе, в то время, находились торговые представительства многих стран, с которыми у СССР были торговые отношения. В 1938 году советские органы госбезопасности были максимально дезорганизованы «большим террором». Информация об этом факте содержится в донесении агента «Степовой» (завербованного в 1939 г.), который был активным членом религиозной организации «Свидетели Иеговы», позднее эта информация исчезает из оперативных донесений, в том числе и из докладной записки на имя Н.С. Хрущева. Это можно объяснить тем, что для одесских чекистов сам факт съезда представителей «сектанского подполья», да еще с участием американского гражданина, был пятном на их профессиональной репутации.

В том же 1938 году в г. Первомайск, Одесской области, произошел еще один подпольный съезд «Свидетелей Иеговы», на котором было принято решение не отмечать суббота́нный день, чтобы не привлекать к себе внимания, но на этом же собрании было принято решение: ни в коем случае не прекращать распространение иеговистской литературы¹⁴. Хотя единственным результатом этой деятельности становились аресты членов этой организации, причем, многие были задержаны еще при первой попытке распространить иеговистскую литературу «сознательными» советскими гражданами, которые доставляли их, вместе с распространяемой литературой, напрямую в ближайшее отделение милиции¹⁵.

Таким образом, прямым результатом этих съездов стала активизация «Свидетелей Иеговы» весной 1939 г., когда в ряде городов Советского Союза по ночам стали разбрасывать иеговистские брошюры, за которыми последовали неизбежные аресты.

В Одесской области и Молдавской АССР было арестовано 7 человек, конфисковано 950 брошюр¹⁶, в Днепропетровске было арестовано 3 человека, изъято 415 брошюр¹⁷, в Ташкенте арестовали 4 человека (конфисковано 13 500 брошюр и другую литературу¹⁸), в Тбилиси арестовали 3 человека¹⁹, в г. Запорожье 1 человек (изъято 40 брошюр)²⁰, в Сталинской (Донецкой области) 1 человек и еще 1 человек был арестован, без указания точного места ареста (при нем изъято 244 брошюры)²¹.

В начале сентября 1939 г. «Свидетели Иеговы», которые еще находились на свободе, продолжили распространять иеговистскую литературу. В городах Краматорск и Ясиноватая Сталинской области, и в ряде населенных пунктов Винницкой области, ночью были разбросаны иеговистские брошюры. Результатом этих действий стал арест еще 13 человек (изъято 496 брошюр)²² в Сталинской области, 6 человек в Винницкой²³ и 6 человек в Днепропетровской области²⁴. После этих арестов, активная деятельность «Свидетелей Иеговы» в передвоенные годы в СССР не фиксируется.

Ряд исследователей, включая Майкла Х. Катер из Канады, Кристин Элизабет Кинг из Англии и Вольфганга Нейгебауэра из Австрии, указывали на необычайную враждебность между идеологией национал-социализма и учением «Свидетелей Иеговы», и считали причиной этой враждебности сходство в структуре обеих идеологий, которые основывались на авторитаризме и тоталитаризме; и каждый считал, что имеет монополию на «правду». М. Катер писал о природе конфликта нацистов и иеговистов: «Так же, как и в национал-социалистической идеологии, так и в учении «Свидетелей Иеговы» доминировала не демократическая, а авторитарная линия поведения. Обе системы были тоталитарными, поскольку они строго интегрировали национальных членов, как своих единоверцев в соответствующую авторитарную структуру и просили их отказаться от своей личной идентификации ради целей этой структуры. В то время как национал-социалисты принимали «государство фюрера», «исследователи Библии» подчинялись «теократии», в которой не было фюрера, но был Иегова, как правитель диктаторского типа. Поскольку обе группы заявили об исключительности, это неизбежно должно было привести к конфликту. Исследователь Библии, посвятивший себя Иегове, никоим образом не мог выполнять обязанности, которые национал-социалистическое государство требовало от него как от члена общества»²⁵. С одной

¹⁶ ГДА СБУ. ф. 16. оп. 32. д. 34. л. 52, 80

¹⁷ Там же. л. 94.

¹⁸ Там же. л. 145

¹⁹ Там же. л. 161

²⁰ Там же. л. 164

²¹ Там же. л. 140

²² Там же. л. 200 – 202.

²³ Там же. л. 206.

²⁴ Там же. л. 210.

²⁵ Jehovah's Witnesses and the Holocaust. – Режим доступа: http://www.worldheritage.org/articles/eng/Jehovah%27s_Witnesses_and_the_Holocaust

¹³ Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБУ). ф. 16. оп. 32. д. 34. л. 53.

¹⁴ ГДА СБУ. ф. 16. оп. 32. д. 34. л. 66.

¹⁵ АУСБУ ДО. д. П-1114. л. 2; д. П-5934. л. 1, 6.

стороны, с этими выводами М. Катера можно согласиться и распространить их и на взаимоотношения «Свидетелей Иеговы» с советской властью, так как они шли с нею на открытую и бессмысленную конфронтацию. Но с другой стороны, необходимо сказать, что большая часть арестов была связана не с невозможностью выполнять обязанности членов общества, как, например, служба в армии, а за распространение иеговистской литературы. Несмотря на то, что оба режима были изначально нацелены на уничтожение всякого инакомыслия, им нужен был формальный повод для репрессий против собственных граждан, а иеговисты такой повод постоянно давали. И, по моему мнению, дело здесь не только в схожести идеологии «Свидетелей Иеговы» с нацизмом и сталинизмом. Казалось бы, что сохранение и увеличение количества своих приверженцев должно соответствовать целям «Свидетелей Иеговы», но вместо этого адепты этой религиозной организации были вынуждены массово попадать за решетку, выполняя приказы своих духовных лидеров. Сложно определить, чем руководствовались в «Обществе Сторожевая башня» толкая своих советских и немецких членов под колеса репрессивной машины, ведь миссионерский эффект от подобных действий был не просто нулевым, а имел обратный результат – «Свидетели Иеговы», как четко организованная структура, были разгромлены. Если оттолкнуться от определения, данного российским религиоведом Дворкиным, который понимает «Свидетелей Иеговы» как псевдорелигиозную коммерческую организацию²⁶, то можно предположить, что требование, во что бы то ни стало, продолжать распространять печатную продукцию «Общества Сторожевая башня» имело финансовую подоплеку. «Свидетели Иеговы» в нацистской Германии, хотя и жертвовали своей свободой, а порой и жизнью, но печатная продукция расходилась десятками тысяч экземпляров, принося соответствующую прибыль. Однако, необходимо оговориться: иеговисты в СССР изготавливали свои брошюры самостоятельно и информация о контрабандных поставках из-за рубежа отсутствует. Другим возможным объяснением такой деятельности иеговистов на территории Третьего Рейха и СССР может являться попытка продемонстрировать силу организации «Свидетелей Иеговы» и в результате получить какие-то политические дивиденды, если и не в самой Германии и СССР, то в странах враждебно настроенных к ним.

В 1930 – 1940-е годы пострадали десятки тысяч православных христиан, многие из которых были казнены или умерли в заточении, но в отличие от «Свидетелей Иеговы», православные священнослужители и миряне принимали мученический венец за отказ отречься от сана, или отказываясь помогать местным органам советской власти закрыть храм и ликвидировать общину²⁷. Либо не выполняя богопротивные приказы

нацистов, отказываясь выдавать и укрывая в церковных зданиях евреев, беглых военнопленных и членов антифашистского движения, помогали советским военнопленным, «остарбайтерам», а также крестьян евреев, чем пытались спасти их жизни²⁸.

Православная Церковь, в условиях гонений, не требовала от своих членов идти на прямую конфронтацию со светскими властями, даже если они и занимали антицерковную позицию. Советские христиане могли спокойно выполнять гражданские обязанности, уклоняясь от участия в антицерковных акциях. Многие православные христиане вели жизнь простых советских граждан: работали на фабрике или в каком-нибудь учреждении, были членами профсоюза и т.д., но при этом всем, вели напряженную внутреннюю религиозную жизнь, ограждая себя от соблазнов богоборческой системы не каменными стенами, а стенами Иисусовой молитвы, создавая «монастырь в миру»²⁹.

Сталинские гонения привели к формированию обширного церковного подполья в СССР. В 1920 – 1950-е годы существовали, многочисленные «домашние монастыри», в которых проживали группы монашествующих из закрытых советской властью некогда легальных монастырей³⁰. Также возник ряд тайных монастырей, в которых производились тайные постриги и сохранялась полнота монашеской жизни³¹. Некоторые священнослужители в 1930-е годы уходили на нелегальное положение, скрываясь от советских органов госбезопасности, продолжая свое служение Богу и людям³². Традиции «катакомбной церкви» сохранялись и после 1940-х годов, некоторые христиане тайно принимали монашество или священство, сохраняя православную веру вплоть до падения советской системы религиозной несвободы в конце 1980-х годов. Параллельно с этим, Русская Православная Церковь сохранилась как организованная структура. Хотя она и была зажата в тесных рамках тоталитарной системы, в то же время продолжала нести свет Христов людям, проживавшим в Советском Союзе.

Таким образом, сравнительный анализ поведения православных христиан и «Свидетелей Иеговы», в условиях религиозной несвободы второй четверти XX в.

²⁸ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 315, 376, 452; Бровко Л.Н. *Церковь и Третий рейх*. Санкт-Петербург: Алетей, 2013. С. 316.

²⁹ Постовалова В. И. «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (к богословию православной аскезы) // *Magister Dixit*. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monastyr-v-miru-i-ego-kulturno-istoricheskie-liky-k-bogosloviyu-pravoslavnoy-askazy> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁰ *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви; «Арефа», 2008. С. 40 – 44.

³¹ *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб»... С. 44 – 52; Шкаровский М. В., Веденеев Д. В. Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930-1950-е гг. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ*. 2017. №2. С. 105 – 106.

³² ГДА СБУ. ф. 16. оп. 32. д. 34. л. 125 – 126.

²⁶ Дворкин А.Л. Сектоведение. Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2003. С. 148.

²⁷ АУСБУ ДО. д. П-19311; П-3019.

показывает, что, несмотря на радикальные культурные трансформации, которые пережила европейская цивилизация, стратегия выживания, принятая раннехристианскими общинами, не потеряла своей актуальности. Как бы это банально не звучало, но главной задачей, в условиях гонений, является сохранение верности Христу, соблюдение библейских заповедей и сохранение жизни христиан, а все остальное вторично или не существенно.

Как показывает опыт жизни православных христиан XX века в условиях гонений, первое, не следует вести активную политическую борьбу или вмешиваться в нее, как это делала религиозная организация «Свидетели Иеговы», а проводить целенаправленный саботаж антихристианских или античеловеческих мероприятий власти (если таковые есть). В остальных случаях христиане могут сохранять лояльность к политической системе, существующей в стране, где они проживают, и выполнять гражданские обязанности. Но с оговоркой – выполнение гражданских обязанностей возлагаемых государственными властями возможно, если они не нарушают христианских заповедей и не предполагают отречения от Христа.

Второе, в случае открытых гонений и невозможности легального существования, не проявлять свою религиозность публично, ибо как сказал Спаситель: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6). Наиболее адекватная реакция на открытые гонения – это уход в подполье, по примеру первых христиан и части христиан, проживавших в Советском Союзе. Выходить же на исповеднический подвиг возможно, только если так сложились обстоятельства (в чем можно увидеть Промысел Божий), а не по собственной воле.

Третье, не отождествлять христианство с какой-либо национальностью, политической силой или социальной группой, потому что «нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11).

Участие в политической борьбе, межнациональном конфликте или социально-классовой борьбе не должно оправдываться борьбой за Церковь, чистоту веры и т.д. Христианам следует уклоняться от такой борьбы и нести благую весть миру, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:16). Как показал опыт Церкви XX века, национальные, политические или социальные интересы вторичны, если на кону жизнь или свобода человека, единственная ценность за которую стоит жертвовать собой – это Христос – Спаситель мира.

Простые люди, которые добросовестно выполняли предписания своих религиозных лидеров и пали жертвами нацистов и большевиков, достойны уважения, но руководство «Свидетелей Иеговы», которое находилось в США, в полной безопасности, по моему мнению, достойно порицания, потому что совершенно не заботилось о судьбах своих последователей в нацистской Германии и СССР. Можно было прекратить нелегальное распространение иеговитской литературы, которое не имело миссионерского эффекта и разрешить своим последователям уйти в подполье.

Сравнительный анализ выбранных стратегий поведения религиозной организации «Свидетели Иеговы» и Православной Церкви показывает, что стратегии поведения, используемые Православной Церковью, в условиях гонений, позволяет сохранить жизнь и свободу своим членам, насколько это возможно. Находясь в условиях гонений, воздвигнутых большевиками и нацистами, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, Польская Православная Церковь, Сербская Православная Церковь и другие поместные Церкви пытались легальными методами отстаивать право своих членов быть христианами, быть иными. К сожалению, большевики и нацисты такого права за христианами не признавали, в результате чего многие вынуждены были уйти в подполье или принять венец мученичества, предпочитая умереть со Христом, чем жить как новый советский безбожный человек или как новый нацистский неоязыческий человек.

Библиография

- Augustinus, Breviculus collationis cum Donatistis. – Режим доступа: https://www.augustinus.it/latino/sommario_conferenza/index2.htm (дата обращения: 20.12.2017).
- Jehovah's Witnesses and the Holocaust. – Режим доступа: http://www.worldheritage.org/articles/eng/Jehovah%27s_Witnesses_and_the_Holocaust (дата обращения: 10.01.2018).
- Johannes S. Wrobel (2006) Jehovah's Witnesses in National Socialist Concentration Camps, 1933 – 45 *Religion, State & Society*, Vol. 34, No. 2, June 2006. 89 – 125.
- Persecution of Jehovah's Witnesses in Nazi Germany. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Persecution_of_Jehovah%27s_Witnesses_in_Nazi_Germany (дата обращения: 15.01.2018).
- Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых (1991). *“Об отношении Церкви к подвигу мученичества”*. К канонизации новомучеников российских. Москва: Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, 13 – 36.
- Беглов А. (2008). *В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР*. Москва: Изд. совет Русской Православной Церкви; «Арефа».
- Бровко Л.Н. (2013) *Церковь и Третий рейх*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Дворкин А. Л. (2003). *Сектоведение*. Нижний Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского.

- Нечаев П. (1900). *Практическое руководство священнослужителей*. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова.
- Лягушкина Л.А. (2016). *Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе «большого террора» (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти»*. Москва: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
- Преследование Свидетелей Иеговы нацистами // Энциклопедия Холокоста. – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005394> (дата обращения: 10.12.2017).
- Постовалова В. И. (2012). «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (к богословию православной аскезы). *Magister Dixit*. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monastyr-v-miru-i-ego-kulturno-istoricheskie-liki-k-bogosloviyu-pravoslavnoy-askезу> (дата обращения: 01.03.2018).
- Шкаровский М. В. (2007). *Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь*. Москва: Вече.
- Шкаровский М. В., Веденеев Д. В. (2017). Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930-1950-е гг. *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ*. 2017. №2. 94 – 119.
- Шкаровский М. В. (2010). *Русская Православная Церковь в XX веке*. Москва: Вече; Лепта.

Rozmiar artykułu: 0,8 arkusza wydawniczego

ΕΛΠΙΣ

CZASOPISMO TEOLOGICZNE
KATEDRY TEOLOGII PRAWOSŁAWNEJ
UNIWERSYTETU W BIAŁYMSTOKU

ADRES REDAKCJI

ul. Ludwika Zamenhofa 15, 15-435 Białystok, Polska
tel. 85 745-77-80, e-mail: elpis@uwb.edu.pl
www.elpis.uwb.edu.pl